

Просьба Лю Су удивила Линь Сяоцзю. Он озадаченно посмотрел на мужчину и всё же спросил: “Почему?”

На лице Лю Су, всегда выглядевшего уверенным, наконец появилось смущение. Однако оно длилось недолго. Он взглянул на Линь Сяоцзю и честно объяснил: “На самом деле, я давно знаю о вашем заведении и всегда мечтал попробовать ваши блюда. Но мой кошелёк пуст, и я не мог позволить себе такую роскошь. Поэтому я никогда не пробовал вашу еду. Теперь, когда я пришёл устраиваться сюда, мне хочется попробовать, какого она вкуса”.

Слова Лю Су, сказанные с абсолютной искренностью, заставили Линь Сяоцзю слегка опешить.

Немного подумав, Линь Сяоцзю решил, что выполнить такую просьбу не составит труда.

“Хорошо, я согласен на это”.

“Спасибо, маленький хозяин”, — Лю Су вежливо поклонился и, судя по всему, остался доволен результатом.

Линь Сяоцзю, наблюдая за его реакцией, вдруг вспомнил ещё один важный момент и добавил: “Кстати, твоя зарплата будет восемьсот вэнь в месяц. Твои обязанности — управлять доходами этого заведения и вести счета чайного магазина”.

Эта сумма была довольно щедрой, а учитывая, что Линь Сяоцзю согласился кормить его два раза в день, Лю Су счёл условия более чем приемлемыми.

“Хорошо, маленький хозяин, я всё понял”, — вежливо ответил Лю Су. Затем, с искренним выражением лица, спросил: “Когда я могу приступить к работе?”

Линь Сяоцзю задумался на мгновение: “Завтра. Хотя, если ты готов начать сегодня, я буду только рад”.

Однако он тут же задумался, что заставлять человека работать в первый же день — это уж слишком. Вдруг он сам становится тем самым эксплуататором, против которого всегда выступал?

Лю Су, напротив, обрадовался и с энтузиазмом спросил: “Если я начну сегодня, могу ли я уже сегодня пообедать здесь?”

Линь Сяоцзю, всё ещё погружённый в свои размышления, не сразу понял, что его спросили, но через несколько секунд, немного растерянно, кивнул: “Да, конечно!”

“Тогда я начну сегодня. Покажите мне, где моё рабочее место”, — с воодушевлением сказал

Лю Су.

Увидев его радостный настрой, Линь Сяоцзю кивнул и повёл его к месту, где обычно вёлся учёт.

Однако они успели сделать лишь несколько шагов, как раздался громкий урчащий звук.

Линь Сяоцзю остановился и машинально посмотрел на свой живот. Но вскоре понял, что звук был не от него.

И тут урчание повторилось.

На этот раз он понял, что это звук доносится от его нового сотрудника.

Два взгляда встретились, и между Линь Сяоцзю и Лю Су повисла неловкость.

Даже при всей своей прямоте Лю Су почувствовал себя слегка смущённым под взглядом Линь Сяоцзю. Он выдавил из себя неловкую, но вежливую улыбку, пытаясь как-то разрядить ситуацию.

Линь Сяоцзю, быстро придя в себя, заметив смущение Лю Су, нервно потер нос и отвёл взгляд.

“Эм, раз уж господин Лю не успел поесть, почему бы вам не перекусить сначала? Потом можно будет приступить к работе”.

Линь Сяоцзю никогда не заставлял людей работать на голодный желудок. Выяснив, что у Лю Су нет никаких ограничений в еде, он попросил Цзинь Чжу, наблюдавшего за ними неподалёку, приготовить миску лапши с бараниной.

Лю Су, хоть и чувствовал себя неловко, не смог скрыть свой голод. Услышав, что ему готовят лапшу, он только сглотнул слюну и не стал возражать.

Когда лапшу принесли, Лю Су вежливо поблагодарил Цзинь Чжу, который недоуменно на него посмотрел, а затем, схватив миску, начал есть с такой скоростью, что все вокруг невольно замерли.

Линь Сяоцзю, наблюдая за его поспешными действиями, немного беспокоился, что тот может подавиться, и невольно задался вопросом, сколько же времени Лю Су не ел.

К счастью, за исключением обеда, Лю Су вёл себя вполне ответственно. После еды он вновь принял свой привычный вежливый и спокойный вид, уточнил свои обязанности и место

работы, а затем приступил к делу.

Линь Сяоцзю полагал, что в первый день Лю Су понадобится время, чтобы освоиться. Однако меньше чем через полчаса Лю Су не только разобрался в своих задачах, но и начал работать с чётким пониманием процесса.

Наблюдая за его уверенными действиями, Линь Сяоцзю удовлетворённо кивнул. Пригласить его на работу оказалось правильным решением. Теперь, когда кто-то взял на себя управление финансами, у Линь Сяоцзю появилось время заняться другими делами.

Когда он встал и ушёл, Лю Су, продолжавший одновременно принимать деньги и следить за хозяином, с облегчением выдохнул. Он совсем не хотел быть уволенным в первый день работы, ведь от этого зависел не только его заработок, но и возможность нормально питаться.

За целый день Лю Су ни разу не ошибся.

Только во время обеда он заметил, что Линь Сяоцзю сам приготовил несколько блюд и аккуратно упаковал их в две коробки. Лю Су уловил аромат, который оказался куда лучше, чем у баранины, подаваемой в магазине, и с трудом удержался от того, чтобы попросить попробовать. Но узнав, что еда предназначена супругу маленького хозяина, он только вздохнул с сожалением, глядя, как блюда уносят.

Однако скоро он утешил себя, ведь для всех сотрудников уже был готов обед. Пусть это и не было приготовлено самим Линь Сяоцзю, но еда оказалась вкусной, и Лю Су легко съел три порции.

Другие сотрудники, видя, как быстро и много ест этот худощавый парень, были ошеломлены. Никто не ожидал, что он окажется таким прожорливым. Однако, учитывая его новый статус счетовода, они молча наблюдали и не осмеливались комментировать.

Когда Лю Су завершил работу вечером, он снова поел вдоволь, а затем ушёл.

Линь Сяоцзю смотрел ему вслед и, прощаясь с остальными, вдруг поймал себя на мысли: а не пришёл ли Лю Су сюда работать исключительно ради еды?

Эта мысль показалась ему нелепой, и он поспешил отмахнуться от неё. Однако, повернувшись, он заметил лежащую рядом книгу учёта и, поколебавшись, взял её в руки.

Пролистав записи, Линь Сяоцзю был ошеломлён: Лю Су не только разобрался с текущими расчётами, но и успел пересчитать немалую часть старых записей.

Линь Сяоцзю смотрел в направлении, куда ушёл Лю Су, и снова вздохнул: “Ну, раз умеет есть, пусть ест. Главное, что работает”.

Линь Сяоцзю закрыл дверь магазина и пошёл в задний двор готовить ужин.

Но сегодняшний вечер был не таким, как обычно. После того как он приготовил все блюда, которые нужно было обжарить, и поиграл с Сыланом и остальными животными, он так и не увидел возвращающегося Шэнь Ляня.

Наблюдая, как темнеет на улице, Линь Сяоцзю начал беспокоиться, не случилось ли чего с Шэнь Лянем по пути, почему он до сих пор не вернулся.

Канцзянь, заметив задумчивого Линь Сяоцзю, подскочил и тыкнул его носом, а когда тот посмотрел на него, Канцзянь протянул мяч, который держал в зубах.

После того как Линь Сяоцзю взял мяч, Канцзянь сел на землю и взглянул на него большими влажными глазами.

Линь Сяоцзю, посмотрев на него, немного успокоился и начал гладить Канцзяня по голове.

В отличие от Сылана, который был упрямым и чрезвычайно энергичным, Канцзянь выглядел гораздо более спокойным.

Сначала Линь Сяоцзю переживал, что Канцзянь не выживет, но к счастью, обе собаки выросли здоровыми.

Глядя на Канцзяня, сидящего перед ним и ждущего, когда ему бросят мяч, Линь Сяоцзю улыбнулся: “Если Шэнь Лянь не вернётся, я возьму вас с собой, чтобы найти его”.

“Вау, вау, вау”.

Сылан и Канцзянь одновременно откликнулись, и в это время ворота во дворе с громким щелчком открылись.

Линь Сяоцзю с радостью посмотрел туда и увидел, что, помимо Шэнь Ляня, в дом зашли ещё несколько человек.

Линь Сяоцзю удивлённо наклонился, чтобы лучше увидеть, и заметил, что первым вошёл Шэнь Лянь, за ним шли ещё несколько людей.

Впереди была женщина лет сорока-пятидесяти, а за ней двое молодых парней. Все трое выглядели немного испуганными, не смея даже взглянуть на Шэнь Ляня, который шёл впереди.

Линь Сяоцзю, наблюдая за людьми, которых привёл Шэнь Лянь, почувствовал некоторое недоумение. Он поднял глаза на Шэнь Ляня, полный вопросов.

Шэнь Лянь, привёл их прямо к Линь Сяоцзю и, подошедши, начал по очереди их представлять.

“Это тётушка Гу из семьи Гу, она будет заниматься всеми домашними делами, будет приходить утром и уходить вечером. Это двое её сыновей, они пришли помочь мыть посуду и заниматься всякой мелочью”.

Линь Сяоцзю слушал слова Шэнь Ляня и, будто не совсем понимая, кивнул. Сейчас он понял, для чего эти люди пришли, но не понимал, почему Шэнь Лянь привёл именно этих людей.

Возможно, недоумение Линь Сяоцзю было слишком очевидным, поэтому Шэнь Лянь продолжил: “В последнее время дела в магазине улучшились, работы стало больше, и, думаю, тебе нужно больше помощников. Кроме того, я в академии и не могу помочь с делами дома. Как раз тётушка Гу свободна, так что я решил пригласить её помочь”.

Услышав, что всё это делается ради него, Линь Сяоцзю почувствовал лёгкое удовлетворение.

После объяснений Шэнь Лянь повернулся и сказал тем, кого привёл: “Это ваше рабочее место. Пожалуйста, приходите завтра в заранее согласованное время”.

“Хорошо, хорошо, мы поняли”, — ответили они и, коротко попрощавшись с Линь Сяоцзю, скромно ушли.

Линь Сяоцзю, глядя на их удаляющиеся спины, почувствовал, что что-то здесь странное, но не мог точно понять, что именно.

Не успел он продолжить свои размышления, как Шэнь Лянь сказал: “Не смотри больше, они уже ушли”.

Линь Сяоцзю повернулся и увидел, что Шэнь Лянь улыбается ему.

Шэнь Лянь, увидев, что Линь Сяоцзю смотрит на него, напомнил ему, чтобы завтра он устроил работу для этих двоих парней, а тётушка Гу сама найдёт себе занятие, чтобы Линь Сяоцзю не вмешивался.

Линь Сяоцзю кивнул.

Шэнь Лянь посмотрел на него и, как будто размышляя, хотел было обнять и поцеловать его в щёку, но затем, словно вспомнив что-то, опустил руку.

Шэнь Лянь приблизился и поцеловал Линь Сяоцзю в щёку. В глазах Линь Сяоцзю мгновенно отразилось удивление, и, не сказав ни слова, Шэнь Лянь повернулся и ушёл в ванную.

Линь Сяоцзю смотрел на его удаляющуюся спину и внезапно осознал, что странным было нечто другое — он почувствовал, что многие, похоже, боятся Шэнь Ляня.

Подумав о том, как Шэнь Лянь ведёт себя каждый день, о его тёплой улыбке, Линь Сяоцзю не мог понять, чего в нём можно бояться. Но, похоже, эта ситуация повторялась уже много раз.

Он продолжал смотреть на спину Шэнь Ляня и, потерявшись в своих мыслях, не сразу заметил, как издалека до него донёсся шум.

Повернувшись, он увидел, что Ташюэ стоял неподалёку, ковыряя свою миску лапками.

Когда Ташюэ увидел, что Линь Сяоцзю смотрит на него, он вызывающе посмотрел в его глаза, словно спрашивая, почему он до сих пор не даёт ему еды.

Линь Сяоцзю взглянул на его хитрые глаза и острые лапки, сжалился и направился на кухню.

Когда Шэнь Лянь вернулся из ванной, Линь Сяоцзю уже приготовил три блюда и суп. Он помог поставить всё на стол и только тогда сел, чтобы поесть вместе.

Линь Сяоцзю налил Шэнь Ляню чашку супа и рассказал ему о том, что Лю Су пришёл сегодня на собеседование.

Шэнь Лянь кивнул, аккуратно очистил от панциря креветку и положил её в тарелку Линь Сяоцзю.

Линь Сяоцзю, попробовав креветку, понял, что его выбор был удачным: она была действительно вкусной и жевательной.

“Кстати, скоро начнётся сезон крабов, когда я выйду в следующий раз за покупками, я куплю пару крабов”.

“Угу, ты обязательно приготовишь их очень вкусно”, — сказал Шэнь Лянь, быстро почистив ещё одну креветку и передав её Линь Сяоцзю.

Линь Сяоцзю опомнился, когда заметил, что уже съел немало креветок, а перед Шэнь Лянем, кроме ракушек, едва ли было что-то съедобное.

Как только Линь Сяоцзю это заметил, он слегка смутился и поспешил сказать Шэнь Ляню,

чтобы тот ел сам, ведь он уже достаточно поел.

Шэнь Лянь поднял глаза на Линь Сяоцзю, он понял, что тот любит креветки, поэтому всё это время продолжал чистить их для него. Но теперь, когда Линь Сяоцзю предложил, чтобы он тоже поел, Шэнь Лянь охотно согласился.

Быстро почистив креветку для себя, он положил её в рот.

Линь Сяоцзю наблюдал за элегантным движением Шэнь Ляня, и вдруг ему показалось, что он напоминает чёрную пантеру, которая лакомится своей добычей. Его движения были полны не только красоты, но и скрытой силы.

Линь Сяоцзю немного потерялся в своих мыслях, а когда поднял глаза, увидел, что Шэнь Лянь смотрит на него с выражением легкого недоумения.

Линь Сяоцзю поспешил вернуть себя в реальность и, пытаясь скрыть свою неловкость, сказал: “Кстати, насчёт того, что ты говорил про заказ еды для людей из вашей академии. Сейчас у нас достаточно помощников, можно уже всё организовать”.

Шэнь Лянь, услышав эти слова, собирался ответить, что не стоит спешить, но потом вспомнил, как в последние дни, когда он и Му Цин обедали, те люди не говорили ничего, но всё время посматривали на них издали, особенно тот самый полный, который смотрел на него с обиженным взглядом.

Шэнь Лянь задумался, а затем, взглянув на Линь Сяоцзю, ответил: “Думаю, можно, только не перенапрягайся. Если не получится, можно просто не обращать на них внимания”.

Линь Сяоцзю с радостью улыбнулся: “Не переживай! Сейчас в магазине так много людей, что я могу полностью передать все дела им, а сам буду только наблюдать”.

“Это хорошо”, — сказал Шэнь Лянь, и, заметив, что Линь Сяоцзю снова не помнил о том, что недавно предлагал ему поесть креветок, снова положил очищенную креветку в его тарелку.

Линь Сяоцзю естественно съел её, а в глазах Шэнь Ляня читалась только нежность.

□□#

Жизнь Шэнь Ляня на данный момент была довольно спокойной. Кроме того, что он ежедневно посещал академию и иногда брал выходной, чтобы помочь в управе с решением мелких проблем, оставшееся время он проводил следуя своей цели, шаг за шагом двигаясь в сторону того пути, который был в его прошлой жизни.

Сегодня Шэнь Лянь, как обычно, отправился в академию.

Вскоре после того, как он вошел в академию, начались занятия.

Прошло много дней, и учитель уже любил задавать Шэнь Ляню вопросы, а также обсуждать с ним различные темы. Теперь уроки стали своего рода частными лекциями между ним и учителем.

Когда прозвучал колокол, сигнализируя о конце урока, учитель выглядел все еще немного неготовым уйти. Потирая свою бороду, он посмотрел на молодого мужчину перед собой и похвалил его: “Молодец, ученик, тебе можно доверять. В будущем нужно будет работать еще усерднее”.

“Да, учитель”, — ответил Шэнь Лянь, поклонившись.

Как только учитель ушел, в классе сразу же поднялся шум. Му Цин был первым, кто подошел к Шэнь Ляню и, улыбаясь, сказал: “Пойдем! Пора обедать, интересно, что сегодня на обед?”

Шэнь Лянь был не так спешен, как он, и продолжал размеренно собирать свою сумку с книгами, не поднимая головы: “Не знаю. Я никогда не спрашиваю, что готовит Сяоцзю. Обычно, что он приготовит, то я и ем”.

Му Цин, услышав это, кивнул, а потом с завистью сказал: “Да, если бы у меня дома всегда готовили так вкусно, я бы тоже не стал ничего выбирать”.

После этих слов он с завистью посмотрел на уже собравшегося Шэнь Ляня и продолжил: “Черт возьми, как же мне повезло бы, если бы я каждый день мог есть такие вкусные блюда”.

Шэнь Лянь просто взглянул на него и не стал продолжать разговор.

“Пойдем, пойдем! Пора обедать!” — сказал Му Цин, не обратив внимания, ответит ли Шэнь Лянь на его слова. Как только тот закончил собираться, он поспешил повести его к столовой.

Когда они добрались до столовой и получили свои блюда, они устроились в углу.

Му Цин огляделся вокруг, не заметив никого, кто мог бы его насторожить, глубоко вздохнул с облегчением.

Когда Му Цин раскрыл контейнер с едой и начал наслаждаться ароматом, его друзья, как назло, появились откуда-то, держа свои собственные контейнеры с едой, и с улыбками, которые едва скрывали насмешку, смотрели на него.

“Му брат, ты нечестен! Как же так, мы же не ели вместе целую вечность. Как же можно не позвать нас поесть?” — сказал один из них.

“Да-да, точно!” — подхватил другой.

“Если ты угостишь нас своей едой, мы простим тебе такие выходки”, — добавил третий.

Му Цин, видя, как они смотрят на его еду, как хищники на добычу, был крайне удивлен и раздраженно махнул рукой, отпроваживая их.

“Ай-ай-ай, у вас есть своя еда, не нужно смотреть на мою!”

В прошлый раз он сжалился, увидев, как они пристально следят за его и Шэнь Ляня едой, и, не выдержав, спросил, хотят ли они попробовать. Но они вовсе не понимали, что такое вежливость, и в несколько приемов практически опустошили его тарелки. Если бы он не был так быстр, то, возможно, даже не остался бы с каким-либо бульоном.

Те блюда, которые он так любил, — острые куриные кусочки и свинина в кисло-сладком соусе, — исчезли быстрее, чем он мог ожидать.

Вспоминая об этом, Му Цин все еще злился.

Тем временем, его друзья, видя, что он не очень рад, продолжали, как будто не понимая его раздражения, подошли и обняли его за шею, смеясь: “Эй, мы же братья, не будь таким жадным!”

“Я жадный?” — Му Цин удивленно посмотрел на них, не веря своим глазам. Они еще смеют называть его жадным, это прямо-таки пример того, как злодеи жалуются первыми.

Он защищал свою еду, отнесясь к ним с презрением: “Если жадный, значит жадный, я не дам вам ничего. Эта еда — едва ли хватит мне, а если я вам отдам, что останется для меня?”

Увидев, как Му Цин защищает свою еду, остальные поняли, что у него из рук уже не вытащить, и, обернувшись, заметили, что Шэнь Лянь спокойно сидит и ест свою еду, которая выглядела невероятно вкусной.

Они открыли рты, но больше не стали просить.

Шэнь Лянь сделал глоток супа, наблюдая, как креветочные фрикадельки плавно движутся среди зеленой жидкости. Затем он поднял взгляд и посмотрел на шумную компанию перед собой, медленно произнес: “Недавно в доме появилось достаточно людей, так что ваши обеды могут быть доставлены”.

Их глаза сразу загорелись, и они больше не стали приставать к Му Цину, а подошли к Шэнь Ляню, с нетерпением глядя на него: “Это правда?”

“Конечно!” — Шэнь Лянь кивнул и, посмотрев на них, продолжил: “Но мне нужно сначала подсчитать, сколько человек будет нуждаться в обеде, и, к тому же, стоимость контейнеров для еды будет включена в ваш счет”.

“Конечно, конечно!” — они с радостью согласились.

Услышав это, они были готовы заплатить не только за стоимость контейнеров, но и, если цена на еду возрастет в три раза, все равно были бы готовы купить. Разве они забыли вкус этой пищи после того, как один раз попробовали? Так что, какая разница, если будет дороже, это того стоит.

Шэнь Лянь, видя их энтузиазм, не стал омрачать их настроение. Он пообещал, что после обеда подсчитает, сколько еды им нужно и когда, и как можно быстрее организует доставку.

Му Цин, увидев, что они не приставали к нему, а пошли разговаривать с Шэнь Лянем, тихо вздохнул с облегчением и принялся за еду. Ему нужно было поесть как можно быстрее, иначе, если они снова обратят внимание на него, он останется без еды.

В другом уголке, не так далеко, сидели Куй Линь и Цзя Чжэнь, наблюдавшие за происходящим с интересом.

Цзя Чжэнь смотрел на Шэнь Ляня, окруженного группой благородных молодых людей, и его лицо выражало смесь восхищения и удивления.

Он тайно думал, что Шэнь Лянь не продержится долго в такой компании, но, кто бы мог подумать, что всего за короткое время его имя стало часто упоминаться у учителя, а теперь еще и эта группа людей его восхваляет.

Цзя Чжэнь был полон эмоций, размышляя в душе, не стоит ли подойти и поговорить с Шэнь Лянем.

□□#

Через несколько дней Линь Сяоцзю подготовил обеденные коробки и обучил своих подчиненных, обеспечив питанием студентов в академии Шэнь Ляня.

И вот, когда наступило время обеда, можно было увидеть длинную очередь людей, которые слаженно ели одинаковые блюда.

Аромат этих блюд образовывал перед всеми неотразимый вихрь, и ученики, сидящие рядом, не могли устоять, посматривая и вдыхая аппетитный запах.

Те, кто подружился с товарищами Му Цина, выяснили, что это за еда. Сначала они не придавали этому большого значения.

Но с течением времени они начали проявлять любопытство. Почему те могут есть такую вкусную еду, а сами они — нет?

<http://bllate.org/book/15132/1337455>